

УДК 81'221.4+81'276.6:65.012.226

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ОШИБКАХ СИНТЕЗА СИСТЕМ ПОКАЗАТЕЛЕЙ: СП-ЗЕВГМА, СП-СИЛЛЕПС, СП-АПОКОЙНУ, СП-АНАКОЛУФ

Кривуля П.В.

SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN THE ERRORS OF PERFORMANCE METRICS SYNTHESIS: PM-ZEUGMA, PM-SILLEPS, PM-APOKOYNU, PM-ANACOLUTHON

Krivulia P. V.

В рамках концепции тропов систем показателей раскрыто содержание СП-тропов как аналога структурно-семантических фигур с указанием причин возникновения и приведением примеров из практики информационно-аналитического обеспечения деятельности менеджеров. Показано развитие состава СП-тропов по аналогии со структурно-смысловыми фигурами зевгмы и анаколута.

Ключевые слова: метафоричность систем показателей, метонимичность систем показателей, тропы систем показателей, экономическая семиотика, языковой код бизнеса.

Введение в вопрос. Ранее было предложено выделение в экспириенциальном кластере «система показателей» нескольких составляющих понятийных ядер, аналогичных составляющим понятийного кластера «язык»: СП-язык, СП-речь, СП-дискурс, СП-текст. Такая аналогия была обоснована идентичностью состава основных функций естественных языков и систем показателей менеджмента – в первую очередь коммуникативной и когнитивной. Теперь, следуя этой аналогии, следует либо убедиться в её продуктивности, либо обосновать её неоправданность. Гипотезой существования аналогии каких либо систем показателей с тропами вторична и её выдвигание служит проверке первичной гипотезы аналогичности как объекта исследования выявляемых характеристик систем показателей характеристикам живого языка. В случае подтверждения правомочности такой гипотезы знания о языке как объекте исследования допустимо будет (частично или адаптировано) использовать для развития общих положений этой концепции, а также и для конкретных разработок прикладных форм и положений, пригодных к практическому применению в анализе, диагностике и формировании реальных систем показателей.

Текущее состояние решения вопроса. До настоящего момента публикации по выявлению тропов в системах показателей автору статьи неизвестны. Существующие публикации в области экономической семиотики ([5], [6]) решают ряд смежных вопросов (без привлечения такого термина языкознания как «троп»).

Следуя вослед за поиском аналогий с механикой и биологией к настоящему времени проведено

уже немало исследований, которые можно назвать трендом проведения аналогий между лингвистикой и менеджментом, и даже задекларирована наука с названием «экономическая семиотика».

Ранее в [3] было введено понятие тропа систем показателей (СП-тропа), аналогией которому послужило языковедческое понятие тропа. В языкознании не только широко известно явление тропов, но ему посвящено достаточно большое количество исследований, часть из которых принадлежит еще античным авторам. Но и современные лингвисты продолжают исследовать вопрос образования тропов, их ситуационной уместности, выразительности и т. п. Все виды тропов имеют ряд общих свойств: во-первых, используют знак в значении, которое не считается для него первичным (выступают знаком-дериватом); во-вторых, применение в такой роли знаков считается именно использованием, а не ошибкой, то есть позволяет усиливать некоторые выразительные свойства знака (за счёт разных факторов – в первую очередь связанных со свойствами пользователей СП-объектами вообще или свойствами адресатов СП-текстов). Поэтому далее и будем исходить из того понимания тропа, что это рациональное применение знака, являющееся производным по отношению к его привычному (или просто более раннему) использованию. Естественно, здесь условно была заменена традиционная для тропов родовая принадлежность «слово или фраза» на более общую – «знак».

В естественных языках также существует явление объяснения слов посредством выражений (научные дефиниции яркий тому пример), которое способно сращивать тропы и прочие фигуры речи, но живому языку не свойственны такие переходы как нечто часто употребляемое – живой язык анализируется на вполне отчётливых уровнях фонетики, морфологии и синтаксиса. СП-язык в этом отношении существенно отличается – там переходы от показателя к системе показателя естественны и в этих переходах и заключается его главная сущность: отдельно взятый показатель всегда может быть разложен по схеме его расчёта или наоборот включён в показатель более обобщающего уровня. Поэтому-то и не считаем целесообразным различать в СП-тропах некие

собственно тропы и некие стилистические фигуры, – о чём и было заявлено в работе [3]. Во-первых, их следует рассмотреть; во-вторых, они «структурны», т. е. связаны с синтезом подсистем СП-объектов в единую систему; в-третьих, представляют интерес и с точки зрения рассмотрения самого понятия, и точки зрения выявления ошибок, порождаемых ими как явлением.

Не все вопросы тропологии, и даже в частности вопросы классификации видов тропов, решены – часть из них остаётся обсуждаемой и сейчас. Но хотя недоразрешённые вопросы языкознания, конечно, лишают некоторой определённости в адаптации понятия тропа применительно к вопросам формирования и оценки систем показателей, но и известных положений вполне достаточно для начального этапа проверки гипотезы.

Целью статьи является проверка и развитие гипотезы о привлечении положений языкознания в предметную область информационно-аналитического обеспечения в менеджменте, или точнее – в предметную область экономической семиотики. Задачами исследования являются: 1) проверить правдоподобие выдвинутой гипотезы о расширении состава СП-тропов за счет привлечения аналогии с структурно-семантическими фигурами на основе привлечения сведений из экономико-семиотической практики; 2) обосновать наличие СП-тропов, сходных как конструкты с апокойну, зевгмой, силлепсом, анаколуфом.

Основные положения. §1. СП-зевгма и СП-тропы с «пропусками» подсистем. Даже в языкознании разные фигуры речи не получили строгой систематизации и различения, – что же тогда ожидать от переноса известных терминов в область экономической семиотики? Но такая ситуация в языкознании не побуждает же лингвистов к отказу от использования этих понятий и терминов. Хотя в экономической семиотике ситуация пока ещё более проблематична: если часто путают зевгму и силлепс, то можно ли отличать СП-зевгму от СП-силлепса? Ответ на этот вопрос полезен и в рамках общей проверки гипотезы об использовании концепта тропов систем показателей, и собственно в рамках проверки оправданности использования в качестве аналогии конкретно зевгмы и силлепса. Тем не менее, принесём здесь заранее извинение перед читателем за множественность отступлений от экономического предмета исследования, кажущихся иногда лишними, – нам видится, что в тех случаях, когда есть сложность понимания даже уже самого прототипа, то эта сложность в той же предметной области и должна быть разъяснена, прежде чем становиться аналогией в новой предметной области.

Оригинальное понятие зевгмы не столь прозрачно как понятия других фигур. Под зевгмой одни понимают пропуск слова и вызванную этим непосредственную стыковку слов, которая требует

от адресата способности к распознаванию того, какое по значению слово пропущено. Но и не только в пропуске дело – дело и в том, что вместе обычно используются полная конструкция и усечённая, причём полная содержит пропущенное в усечённой слово, задавая тем аналогию для понимания усечённой конструкции, но часто этот пропущенный элемент в усечённой конструкции имеет другое значение. Некоторые считают, что это отличие в значении должно быть обязательно, а некоторые оспаривают необходимость для зевгмы факта использования предполагаемого слова в ином значении, поскольку первичное понимание зевгмы ограничивалось на понимании её как пропуска повторяемого в последовательно идущих однородных конструкциях элемента, и только позже зевгма развилась в некий оправданный зевгматический силлепс. Тем не менее, сейчас создаваемый в художественном тексте эффект зевгмы обычно тем сильнее, чем больше разница в смысле связующих слов смежных выражений, но при этом при как можно меньшем противоречии этих смыслов соединённых выражений. Поэтому зевгма в литературе используется как бы в двух значениях: 1) в значении экономии выразительных средств за счёт распространения значения оставляемого элемента на те смежные смысловые конструкции, где он пропущен; 2) такие случаи первого значения зевгмы, которые не просто лаконичны, но и создают дополнительный выразительный эффект за счёт многозначности элемента, сокращаемого в части выражений. В первом своём значении зевгма приближается к апокойну, поскольку апокойну также сокращает элементы ради лаконичности, соединяя два выражения в одно; а во втором значении зевгма приближается к силлепсу, поскольку он также ставит разнородные элементы так, как будто они однородные. Но и отличия есть: в зевгме пропускается чаще всего связующий элемент, сказуемое выражения, а в апокойну чаще всего пропускается (даже не пропускается, а апплицируется) подлежащее; в зевгме разнородность создает эффект дополнения смысла, даже если он юмористичен, а в силлепсе разнородность является причиной синтаксической неполноценности текста.

Вот какой пример зевгмы, автором которого является О'Генри, предлагаем для иллюстрации оригинального значения зевгмы: «Только к полудню миссис Терпин выбиралась из постели в безрадостность, втягиваясь в кимоно, озабоченность и приготовление кофе». Чтоб стало яснее, что именно следовало сохранить при переводе для сохранения зевгмы, приведём ещё переводы того же предложения: «К полудню миссис Терпин оказывалась вне постели и чувства юмора, напуская на себя кимоно, важный вид и пар из кофейника» или «К полудню тело миссис Терпин покидало постель, а его – хорошее расположение духа, и тогда она насуплено бралась за кимоно, кипятиться и кипятить воду для кофе». Оригинальный текст достаточно сложно перевести без потери эсте-

тического качества, присущего ему на языке оригинала, но в отвлечении от литературного качества переводов в приводимом примере заметны сразу две зевгмы как сокращения в повторяемых синтаксических конструкциях, и обе они – с нарушением семантической однородности соединяемых выражений, но при этом без потери прагматической однородности описания ситуации. Поэтому при поиске СП-зевгмы также можно не ограничиваться только сокращениями повторяемых синтаксических конструкций с сохранением семантической однородности сочленяемых подсистем, а следует руководствоваться прагматической однородностью.

Но искать строго сходные случаи в системах показателей несложно, – чтоб декларировать существование *СП-зевгмы* достаточно найти случаи лаконизации систем показателей (особенно систем значений показателей) за счёт пропусков повторяемых элементов (в этом смысле даже алгебраическое вынесение за скобки общего множителя в некоторой формуле уже может быть признано СП-зевгмой), то есть приближаясь к аналогии зевгмы в первом значении. Тем не менее интерес представляют не эти простые случаи, а другое явление, также имеющее аналогию со зевгмой, – использование пропусков повторяющихся элементов, приводящее к соединению подсистем показателей в большей системе показателей (чаще всего это не номенклатуры показателей, а порядки расчёта) без необходимой для того ингрессии или с сугубо интуитивно восстанавливаемой пользователями СП-объекта ингрессией.

Например, уточнение объёма реализации колбас (произвольно выбран продукт) посредством умножения на поправочные коэффициенты брака упаковки, усушки и т.п. может быть заменено на отдельные вычисления усушки и т.д. и вычитание их из входного (базового) числа (хотя брак уже не усыхает, или вернее усыхает, но это не должно интересовать). Формально все отдельные действия верны, но их сложение курьёзно. Однако, иногда такая курьёзность несколько не препятствует закреплению использования в практике подобного порядка расчёта.

Допустим имеем 100 заготовок, полученных литьём, из которых будет сделано меньшее количество деталей из-за того, что 5% брака даёт обработка резанием и 5% брака выявляется в результате проверки внутренних дефектов материала. Верный расчёт предполагает такой порядок определения прогнозного числа деталей:

$$100 \times (1 - 0,05) \times (1 - 0,05) = 90,25.$$

Но в результате неверного сочленения может быть использована формула

$$100 - 100 \times 0,05 - 100 \times 0,05 = 90,$$

потому что отдельные элементы расчёта, а именно действия $100 \times (1 - 0,05)$ и $100 - 100 \times 0,05$, являются тождественными (но соединены в расчётах неодинаково). При этом с учётом округления разница остаётся

в приводимом примере незаметной. Кроме того, даже если нормы брака соблюдаются строго, а не имеют некоторый разброс по вероятности (чего быть не может), то помимо этого гипотетически есть вероятность того, что выявляться все изъяны будут в конце обработки и поскольку для этих независимых двух причин изъянов может оказаться (с низкой вероятностью, но возможно) так, что множества изъянов двух видов полностью пересеклись, то есть число незабракованных деталей будет равно 95.

Более реалистичным, хотя и менее простым по описанию, является пример с расчётом производственной мощности с учётом брака. Этот пример строится для демонстрации того, как в некоторых случаях может возникнуть вопрос о принадлежности модели к группе процессных или к группе системных моделей, что определено близостью смежных вариантов модели проблемной ситуации. Но если само отнесение тем или иным субъектом к той или иной группе моделей при проявлении у идентифицируемой модели признаков и одной группы и другой будет являться всего лишь условностью, оправданной только удобством использования модели самим субъектом, и потому не требующей оспаривания такой идентификации, то слепота субъекта к наличию тех или иных признаков у модели (т. е. неспособность их различать) требует оспаривания идентификации на основе такого неразличения их, поскольку это может повлечь ошибочные результаты её использования. Приведение грубых примеров такой слепоты вряд ли будет полезным, поэтому приведём пример негрубой, но на наш взгляд характерной ошибки. В качестве такого примера и будет представлена довольно известная модель – контур пропускных способностей, который используют для определения производственной мощности и резервов её использования. Такая модель воспринимается как однозначно структурная и никаких признаков процессной модели в ней замечать не принято. Во многих случаях это не влечёт каких-либо ошибок. Но давайте представим эту модель, подчеркнув то, что используемая в качестве абсцисс шкала является не номинальной, а порядковой. Вес же такому замечанию придадим выделением одного из параметров определения пропускной способности – ожидаемому уровню брака. Обычно этот параметр используют до сравнения пропускных способностей для определения уровня производственной мощности, т. е. пропускная способность представляется уже с учётом ожидаемого уровня брака. Но в созданном примере покажем, что непоследовательное использование этого параметра может привести к необоснованному завышению производственной мощности. И произойдёт это именно из-за того, что аналитик необоснованно идентифицирует порядковую шкалу как номинальную, что лишает модель последнего признака процессной модели (а строится такое сравнение пропускных способностей на основе ещё более процессных моделей,

которые отражают технологический процесс), делая её однозначно системной.

Какова годовая производственная мощность завода, в составе которого 18 производственных подразделений или групп оборудования (производственная структура показана на рис. 1), если известны следующие характеристики этих подразделений (табл. 1), необходимые для определения их пропускных способностей.

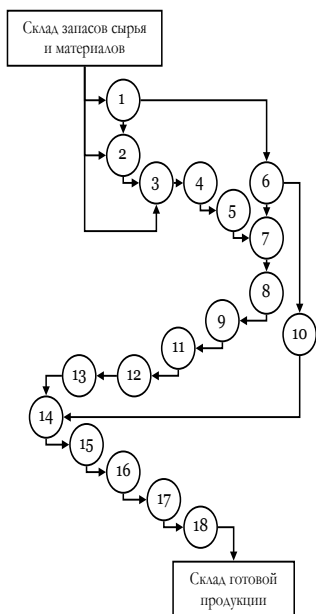

Рис. 1. Производственная структура условного примера расчёта производственной мощности

Поскольку комплектация не оговаривается, то

следует считать, что условия даны в условных деталях-комплектах. Далее в расчёте принимается меньшее число из входящих в цех деталей и пропускной способности цеха (с учетом брака), что представлено в табл. 2 и на рис. 2.

Таблица 1
Исходные данные для расчёта пропускных способностей подразделений и производственной мощности завода

Подразделение или группы оборудования	Характеристики подразделений или групп оборудования		
	Эффективный фонд времени подразделения, тыс. час./год	Расход времени на комплект изделия, мин./компл.	Естественный уровень брака, %
1	2050	20	5,2
2	1620	15	1,6
3	1350	18	5,6
4	1430	12	5,2
5	2100	16	5,2
6	1840	18	4,4
7	870	8	3,2
8	1430	12	5,2
9	960	11	3,2
10	2050	20	2,2
11	2665	26	3,6
12	2900	36	3,8
13	590	4	4,8
14	2660	19	2,6
15	5250	42	2,6
16	2040	14	2,6
17	1840	14	2,6
18	760	7	1,8

Пример показывает, что производственная мощность фактически намного меньше (2646 тыс. изд.), чем если бы её рассчитывали без учёта последовательности обработочных процессов (4248 тыс. изд.).

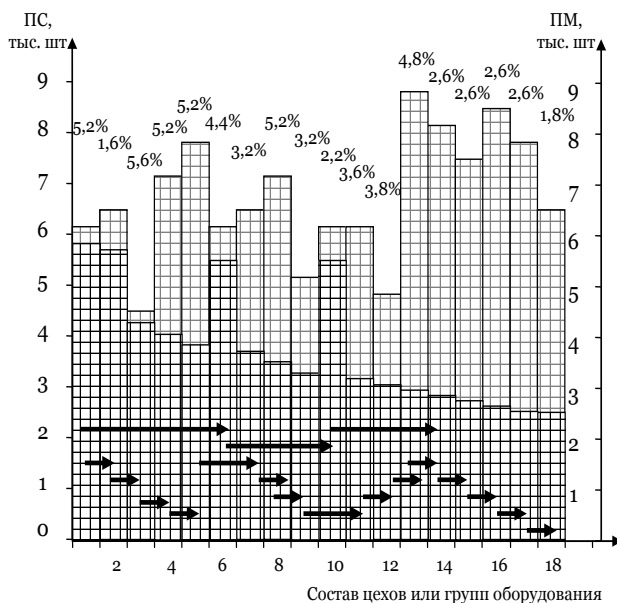

Рис. 2. Гистограмма пропускных способностей подразделений завода (более светлым тоном выделены пропускные способности, не учитывающие последовательный процесс возникновения брака)

Таблица 2
**Расчёт пропускных способностей подразделений
 с учётом и без учёта уровня брака
 и последовательностей обработки**

Подразделения или группы оборудования	Пропускная способность без учёта уровня брака и последовательности обработки, тыс. шт.	Пропускная способность с учётом уровня брака, но без учёта последовательности обработки, тыс. шт.	Пропускная способность с учётом уровня брака и последовательности обработки, тыс. шт.
1	6150	5830	5830
2	6480	6376	5737
3	4500	4248	4248
4	7150	6778	4027
5	7875	7466	3818
6	6133	5863	5574
7	6525	6316	3696
8	7150	6778	3503
9	5236	2069	3391
10	6150	6015	5251
11	6150	3929	3269
12	4833	4650	3145
13	8850	8425	2994
14	8400	8182	2916
15	7500	7305	2840
16	8743	8516	2766
17	7886	7681	2693
18	6514	6397	2646

Допустимы и другие варианты решения, исходящие из предположения, что часть деталей 1-го цеха обрабатывается только в 6-ом цехе, а часть только в 2-ом цехе. В таком случае ответ о величине производственной мощности будет больше. Но такое решение не следует считать более правдоподобным, поскольку пропорция распределения изделий между цехами условием не задана, а разветвление на производственной структуре может означать, что порядок обработки в 6-ом цехе не зависит от обработки в «параллельной» линии обработки, то есть задаёт альтернативные порядки, не регламентированные технологическим процессом, – для сокращения технологического цикла обработки партии могут быть использованы разные маршруты. Но ещё более правдоподобной интерпретацией является та, что разветвления в схеме означают, что происходит условная разуконплектация, в результате которой часть деталей, но не комплектов, обрабатывается на одной группе оборудования, а часть – на другой. Именно такой интерпретации и следовали в ходе решения задачи.

Очень часто ту или иную проективную задачу ставят в отрыве от других задач. Из-за этого следует говорить о пропуске данных и элементов расчёта, осуществляемых по умолчанию, то есть в соответствии с предположением, что исполнитель профессионален и сам знает, что ему учесть из непредоставленного в явной форме. Такой тезис наводит на мысль об аналогии с паралепсисом – перечислением опускаемого как значимого, но избыточного в связи с существованием некоторого достаточного элемента. Эта аналогия очень актуальна, если вспомнить о таких управленческих категориях как ключевые факторы, ключевые показатели, конкурентное преимущество, ведущее звено. И достаточным по наглядности примером СП-паралепсиса может быть модель мно-

гофакторного анализа, которая исключает часть факторов как не проявивших достаточную степень тесноты связи, то есть недостаточно однозначно интерпретируемых как факторы определённого действия. Но для случаев же более близким (к разбираемым пропуском элементов модели) подходят аналогии с апосиопезой и просиопезой.

СП-апосиопеза – это СП-объект без проработанного методического обеспечения дальнейшего использования выходных данных. Например, модель выбора стратегии без описания как она перерабатывается в конкретный план и как организационно сопровождается её конкретизация и реализация. Иногда для демонстрации таких случаев в менеджменте приводят анекдот о том, как мышь обратилась к консультанту по стратегическим вопросам сове и пожаловалась, что её все норовят съесть, а та посоветовала использовать стратегию ежа, то есть обрести иголки; на недоумение мыши: «А как обрести?», – сова ответила, что она консультирует по стратегическим вопросам, а тактическими вопросами не занимается. В приводимом примере анекдота имеем дело даже не совсем с СП-объектом, но если бы это был СП-объект, то был бы негативной СП-апосиопезой, а считать, что СП-апосиопеза априори представляет ошибочную подсистему нецелостного СП-объекта, не следует. Проблемой является не её ошибочность, а другое: достаточной проблемой, которая заставляет идентифицировать её как СП-апосиопезу, является нецелостность СП-объекта, причём нецелостность в направлении использования выходных данных располагаемой подсистемы. Однако СП-апосиопеза отдельного функционального подразделения или отдельной предметной области экономики и управления предприятиями естественным образом является и СП-апосиопезой и СП-просиопезой. В то же время выявление СП-апосиопезы или СП-просиопезы в полных СП-объектах конкретных предприятий следует считать признаком их неполноценности (несовершенности) и либо следствием либо причиной неполноценности используемого на предприятии СП-языка.

СП-просиопеза – это СП-объект без проработанного методического и информационного обеспечения сбора данных. Например, наличие рекомендованной модели экстраполяционного прогноза, но без возможности получить выборку, на которой будет выполнена интерполяция. Замечания, сделанные к объяснению СП-апосиопезе касаются и СП-просиопезы, поэтому их не стоит здесь повторять.

§2. СП-силлепс. СП-зевга способна превращаться в СП-силлепс, если пропускаемый элемент прагматически неоднороден с оставляемыми. Но возможен и обратный случай – в модели правомерно существует прагматически однородный элемент, но не включён в ряд операций с родственными ему элементами. Например, модель Шарпа использует безрисковую доходность для анализа эффективного множества, которое не включает эту точку, или вернее – само по себе не учитывает её. Если же в портфели включать и «безрисковый актив» (рис. 3), то местоположение рекомендуемого портфеля в множе-

стве портфель перестанет быть чем-то фокальным, поскольку возникнет новое подмножество портфель, в которые в качестве их элемента включён этот актив, – рекомендованный портфель, вероятно, даже не будет входить в эффективное множество, и уж по меньшей мере, в эффективное множество входят многие другие, ранее неучтённые портфели.

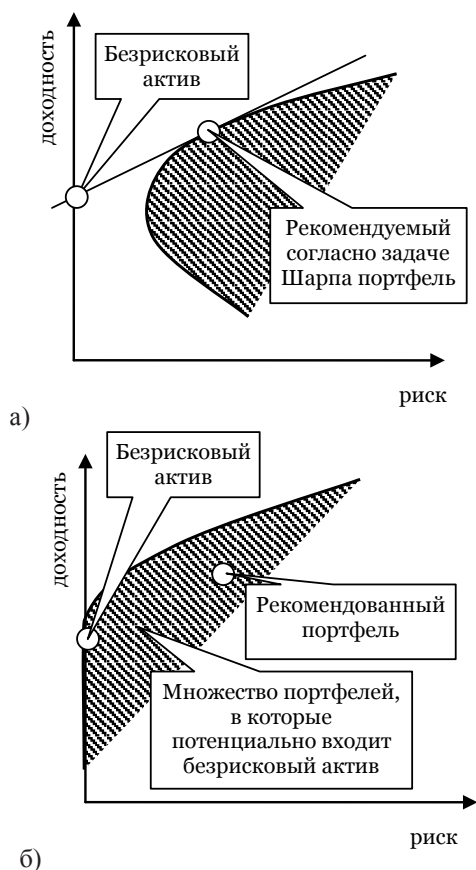

Рис. 3. Выявление рекомендуемого портфеля согласно использованию модели Шарпа (а) и в случае включения «безрискового актива» в портфели (б)

Такое признание ошибочности приводит к тому, что можно спутать СП-зевгму с СП-силлепсом (до тех пор, пока модель Шарпа остаётся одной из признанных моделей теории финансов, а не ошибочным концептуальным построением, её относим к СП-зевгме, но надеемся, что рано или поздно она останется только в качестве примера построения некоторого вида моделей и в частности – примера СП-силлепса). Но СП-силлепс – это именно неверное сочленение, а СП-зевгма – это просто пропуск в сочленении объясняющего элемента. Поэтому силлепс неверен априори, но должен быть более (чем некий несиллепс) выразителен, чтоб быть оправданным, а СП-зевгма может и не приводить к ошибкам, лишь делая СП-объект менее прозрачным для восприятия пользователей.

СП-силлепс в уже используемых системах показателей проявляется чаще всего в виде нарушения

принципов классификации, но может стать математическим воплощением образной речи (как формула требуемого уровня прибыльности, которую записывают суммой несуммируемых элементов).

§3. СП-апокойну. Наиболее интересным СП-тропом, связанным с сочленением нескольких подсистем показателей в одну, является *СП-апокойну*, – этот СП-троп в своих негативных проявлениях подобен фокусу, который вводит в заблуждение доверчивого пользователя. Оригинальные апокойну неверны грамматически, но проходят прагматический фильтр адресата – в случае с СП-апокойну речь также идёт о прохождении информации о содержании СП-объекта прагматического фильтра пользователя, но их «грамматическая» неверность заключается в том, что в них либо пропущена важная для методической корректности операция преобразования данных (в том числе и в форме СП-зевгмы), либо содержится негативная СП-метонимия или СП-аллегория, которая развивает СП-объект по линии, корректной для денотата-донора, но не для денотата-реципиента, то есть неадекватной отражаемым изначально объектам. В каком-то смысле вся современная практическая экономическая наука (менеджмент, главным образом) идёт по пути, заданному макро-СП-апокойну, возникшему из-за отождествления предметов экономики и хрестиктики: «экономисты» с увлечением разрабатывают всё новые и новые модели обоснования путей обогащения, совершенно позабыв, что базовой сферой экономики является не обмен, и не распределение, и даже не производство, а сфера потребления. И это не смотря на то, что витает иллюзия существования некоего «общества потребления» – критерии «рационального» обмена (в кавычках, поскольку эти критерии в сущности являются секунд-бест критериями) в таком обществе полностью доминируют над критериями рационального потребления. Поэтому-то и уместны такие выпады в адрес экономической науки, какие содержатся в современной литературе и показательным представителем которых является высказывание В. Пелевина, дающее определение экономике: «Экономикой называется псевдонаука, рассматривающая иллюзорные отношения субъектов первого и второго рода в связи с галлюцинаторным процессом их воображаемого обогащения».

Но приведём менее абстрактный пример: «сигма», то есть среднееквадратическое отклонение (а на практике – и не только оно) является показателем уверенности прогноза, а в последствии становится уровнем риска прогнозных величин. Но в первом значении она опиралась на выборку фактических значений, каждое из которых неальтернативно, а во втором случае представляет разброс альтернативно возможных величин, из которых фактом станет только одно (а может и ни одного из них). Ключевым звеном этого примера является СП-метонимия, которая позволяет сочленить два без неё не связанных методических средства (рис. 4).

Рис. 4. Расчет уровня риска прогнозной величины как СП-апокойну

Недостаток такого СП-апокойну демонстрирует и пример, авторство которого по традиции приписывают офицерам одного из столичных российских императорских полков, и потому названному СПб-парадоксом (здесь СПб – это традиционное сокращение названия города Санкт-Петербург, а не широко используемое в статье сокращение СП, то есть «система показателей»). Согласно СПб-парадоксу устанавливая ставку в 2 рубля за выпавшего в орлянке орла, но в степени, равной номеру броски, в котором выпадет орёл после череды решек, игрок, получающий приз, должен быть согласен заплатить бесконечность рублей минус один рубль за участие в игре, поскольку ожидаемый приз – бесконечность рублей.

§4. СП-анаколуф. СП-анаколуф – более общее понятие по отношению к СП-апокойну, поэтому для обоснования привлечения ещё и этой ассоциации достаточно привести какой-либо пример СП-анаколуфа, который не является СП-апокойну.

Хорошую задачу составил Эльдар Мусаев [3] для объяснения финансового кризиса: по мосту едет вереница автомобилей. Вероятность того, что мост рухнет равно числу p . То есть в отношении отдельно взятого автомобиля вероятность того, что он будет участником крушения моста та же – p . Вам предлагают купить несколько автомобилей из этой вереницы, аргументируя преимущества комплексной покупки тем, что если вероятность крушения одного автомобиля равна p , то вероятность того, что у вас уцелеет хотя бы один из двух приобретённых автомобилей равна

$$(1-p) + (1-p) - (1-p)*(1-p),$$

что больше чем $(1-p)$. На самом деле события крушения автомобилей не являются независимыми, а поэтому вероятность потери всех купленных автомобилей всё та же – p . Здесь такая задача идентифицируется как хороший пример СП-силлепса, а значит и СП-анаколуфа.

Но возможны примеры и более «нелогичные». Из личного опыта общения со студентами, выполняющими задачи для самостоятельного разбора, можно привести достаточно большое количество СП-анаколуфов, иногда очень забавных. Так, например, в одной из задач на вычисление портфеля из двух финансовых активов в примере, согласно которому надо было выполнять расчёт (сам этот пример уже разбирался здесь выше), было десять исторических

данных нормы прибыли и по совпадению пуля Марковица строилась также по десяти точкам (на самом деле по двум точкам «чистых портфелей и девяти точкам собственно портфелей, взятых со смещением величины долей с шагом в одну десятую распределяемого капитала), что привело к тому, что кто-то из студентов начал брать значения разницы между нормой прибыли по статистикой и по тренду (в таблице рассчитывались промежуточные данные для определения суммы квадратов разниц), в каждой из десяти строчек расчета среднеквадратического отклонения как собственные значения риска актива при расчете портфельного риска в десяти вычисляемых портфелей. За ним начали повторять другие – и записались на том, что в одной таблице было десять строк, а в другой – одиннадцать, а причину ошибки было не так легко сразу выявить, потому что понять, что именно и почему сделано в этих работах и что представляет сложность для исполнителей было намного сложнее ввиду того, что такая ошибка не входила в состав обычных для этой работы ошибок.

В приводимом примере вся «логика» базировалась на сходстве размерности двух таблиц – причём случайной схожести числа строк. Однако утверждать, что СП-анаколуфы – это совершенно необъяснимые ошибки, нельзя. Очень часто в них присутствует некоторая когнитивная закономерность, хотя и приводящая к ошибочным решениям. Это можно продемонстрировать и на обычном анаколуфе. Для демонстрации примера анаколуфа приводят такое высказывание, записанное с устного заявления участника радиопередачи: «Со многими его воззрениями я – да и не только я – нельзя согласиться». Кажется, что имеем дело с простым нарушением синтаксиса. Но это не просто синтаксическое нарушение, а переход от частности к расширению, и в конце концов – к категоризации. То есть высказывавшийся субъект начал вполне адекватное высказывание о своём мнении, но тут же, недосказав его, осознал, что мнение одного отдельно взятого человека не имеет достаточного веса и заручился тем, что представляет массовое мнение, что ему как бы дало право произвести полную индукцию и закончить высказывание уже как категорическое, то есть вообще интересубъектное, верное абсолютно для всех. Похожий субъективизм проявляется и в генерировании различных СП-объектов: и СП-дискурсов, и СП-конструктов, и СП-текстов. Поэтому дело не в том, что допускаются «грамматические» ошибки, а в том, что субъекту что-то мешает их замечать. Исследование таких явлений как коммуникационно-наведенный риск и консолидационно-наведенный риск позволяют утверждать, что такие «грамматические» ошибки с легкостью возникают в больших системах распределенной обработки данных в управленческих коллективах, когда отдельно взятый участник процесса уже не знает всех составляющих общих для предприятия СП-объектов, не видит целостности генерируемых СП-текстов, а лишь знаком с фрагментарными СП-текстами, не способен понять по разным причинам все связи в структуре таких СП-объектов, и даже считает, что такие СП-объекты (как бы они не назывались в лексиконе работников) с полностью

увязаними підсистемами неможливі.

В деяких випадках деяким явищам, описуваним як аналогії тем або іншим тропам або фігурам мови, даємо оцінки виключно негативні, а деяким вважаємо можливим давати оцінки і позитивні і негативні, наприклад СП-зевгмою, СП-апокойною, СП-силлепсом і СП-анаколуфом вважаємо особливим – тут слід не просто виявити, являються ці явища негативними або позитивними, а в силу складності аргументації таких оцінок і складності виправлення таких СП-об'єктів в разі негативності їх ролі і значення в управлінській практиці, вважаємо, що момент ідентифікації явища і його оцінка повинні бути нерозривно пов'язані і тому позначення повинно відповідати визначеній оцінці. Для цього вважаємо корисним присвоювати позначення не по видовим відмінностям, сформованим частинними ознаками (такі видові множини можна було б виявити достатньо великі, враховуючи масштаб таких явищ), а погодившись з широтою позначеного явища присвоїти позначення в суворій залежності від оцінки. Тому те, що могло б називатися СП-анаколуфом, отримує хоча б нейтральну оцінку, тобто таке явище не отримує суворо негативної оцінки, – таке явище пропонуємо в подальшому називати *СП-солецизмом*. Тоді саме і з СП-зевгмою – всі схожі по видовим ознакам явища, які можна було б віднести до СП-зевгми (з урахуванням широти її можливих інтерпретацій), повинні отримувати таке позначення тільки якщо їх оцінка не позитивна, то хоча б нейтральна. В протилежному випадку мовити слід про СП-силлепс.

Висновки. Предложено поширення аналогії поняття СП-троп на явища структурно-смыслових фігур, які в лінгвістиці не вважаються суворо мовними тропами, було перевірено. Результатом такої перевірки стало виділення: СП-зевгми і СП-силлепса, СП-апокойни і СП-просиопеzy, СП-апокойни і СП-анаколуфа.

В подальшому передбачено розвинути концепцію тропових систем показувачів, об'єднавши всі виявлені видові множини в єдину класифікацію і об'єднавши поняття СП-тропа єдиною дефініцією.

Л и т е р а т у р а

1. Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры / пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоєц, В. Кашев. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 496 с.
2. Венда В. Ф. Средства отображения информации / В. Ф. Ванда. – М.: Энергия, 1969. – 303 с.
3. Кривуля П. В. Предложение и проверка концепта тропов систем показувачів: ситуативність СП-тропов і якості оцінки їх видів / П. В. Кривуля, Р. О. Мозговий // Вісник Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля. — 2013. — № 4 (193). Ч. 1. — С. 187-193. — ISSN 2222-8810.
4. Мусаев Э. Экономический кризис на пальцах // <http://www.eldar.com/node/217>
5. Экономическая семиотика / Ю. И. Черняк, М. Е. Деза, В. М. Жеребин, Е. А. Александров // Экономика и математические методы. 1966. №4. – С. 613-616.

6. Экономическая семиотика / под ред. Н. П. Федоренко – М.: Наука, 1970. – 244 с.

References

1. Ankersmit F. R. Istoriya i tropologiya: vzlet i padeniye metafory / per. s angl. M. Kukartseva, Ye. Kolomojets, V. Kashev. – M.: Progress-Traditsiya, 2003. – 496 s.
2. Venda V. F. Sredstva otobrazheniya informatsii / V. F. Venda. – M.: Energiya, 1969. – 303 s.
3. Krivulya P. V. Predlozheniye i proverka kontsepta tropov sistem pokazateley: situativnost' SP-tropov i kachestvennaya otsenka ikh vidov / P. V. Krivulya, R. O. Mozgoviy // Вісник Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля. — 2013. — № 4 (193). Ч. 1. — С. 187-193. — ISSN 2222-8810.
4. Musayev E. Ekonomicheskiy krizis na pal'tsakh // <http://www.eldar.com/node/217>
5. Ekonomicheskaya semiotika / YU. I. Chernyak, M. Ye. Deza, V. M. Zherebin, Ye. A. Aleksandrov // Ekonomika i matematicheskiye metody. 1966. №4. – С. 613-616.
6. Ekonomicheskaya semiotika / pod red. N. P. Fedorenko – M.: Nauka, 1970. – 244 s.

Krivulya P. V. SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN THE ERRORS OF PERFORMANCE METRICS SYNTHESIS: PM-ZEUGMA, PM-SILLEPS, PM-APOKOYNU, PM-ANACOLUTHON

Proposed to use the concept of PM-tropes. The content of the term is disclosed. The causes of the occurrence of PM-tropes and examples of PM-tropes from the practice of information-analytical support of the managers was demonstrated. The difference between the PM-tropes and tropes as semantic figures are illustrates: PM-tropes is not completely analogous to the semantic-notional figures of speech, but PM-tropes is analogous to the graphic-semantic and structural- notional figures. The concept of SP-tropes are developed by analogy with the structural and semantic figures of zeugma and anacoluthon.

Keywords: business language code, economic semiotics, performance metrics metaphors, performance metrics metonymy, performance metrics tropes.

Кривуля П. В. ПОДІБНІСТЬ ТА ВІДМІННІСТЬ У ХИБАХ СИНТЕЗУ СИСТЕМ ПОКАЗНИКІВ: СП-ЗЕВГМА, СП-СІЛЛЕПС, СП-АПОКОЙНУ, СП-АНАКОЛУФ

У рамках концепції тропів систем показувачів розкрито зміст СП-тропів як аналога структурно-семантичних фігур із зазначенням причин виникнення і наведенням прикладів з практики інформаційно-аналітичного забезпечення діяльності менеджерів. Показано розвиток складу СП-тропів за аналогією зі структурно-смысловими фігурами зевгми і анаколуфа.

Ключові слова: економічна семиотика, метафори систем показувачів, метонімії систем показувачів, мовний код бізнесу, тропи систем показувачів.

Кривуля Павло Вікторович, к.е.н., доцент, докторант кафедри менеджменту та економічної безпеки Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля

Рецензент: Колосов А.М., доктор економічних наук, професор

Стаття подана 10.06.2013